Герои кивнули, и Цукаучи постучал пальцем по папке на подиуме.

— Хорошо. Если никто не хочет ничего добавить, спасибо всем за то, что пришли, и пусть Шинигами поскорее окажется за решеткой.

Он повернулся и отвесил шефу быстрый поклон, после чего вышел из комнаты. Остановившись возле двери, он вздохнул. Это совещание оказалось более утомительным, чем он думал. Надо бы сходить за чашкой воды.

Звук шагов за спиной заставил его обернуться и увидеть Аизаву, стоящую в коридоре. Короткий жест — и они уже шли бок о бок.

— Множество причуд. Как думаешь, это может быть ЕГО работа?

Глаза Цукаучи сузились.

— ...Не знаю. По словам Яги, убивать других преступников - вполне в его характере. Но что-то вроде этого — слишком дерзко, слишком смело.

Аизава хмыкнул.

— Ты прав. Но такое количество причуд не может появиться естественным путем, значит, он должен был их откуда-то достать, а он единственный из всех, кого мы знаем, кто мог это сделать.

Детектив потер челюсть и вздохнул.

— Мы уже сделали много предположений. Нам следует подождать, пока мы не получим больше информации о шинигами, прежде чем начинать соединять точки.

Подпольный Герой отрывисто кивнул, и они продолжили прогулку, а в голове Цукаучи все это время роились мысли. Три месяца и никаких результатов. Теперь он мог только надеяться, что с дополнительной поддержкой они раз и навсегда прекратят эту серию убийств.

Ведь даже сейчас кто знает, какая несчастная жертва пострадала от его рук?

***

— Ну же, Рицу, я не прошу многого.

Моя беспечность дорого мне обошлась. На этот раз цена непостижима.

— Не каждый день мой драгоценный сын-затворник общается с ровесниками.

Вселенная, Бог, Аллах, как бы ты ни назывался, я должен спросить тебя:

— Тем более, что она симпатичная девушка.

Это мое наказание? Карма, наложенная на меня за мою миссию?

— Я просто хочу знать, чем она тебя заинтересовала.

Хотя, к моему удивлению, все не так плохо, как вчера.

— Свидания и внуки придут позже.

Я слабо стону и поднимаю взгляд от стола. Я бросаю на маму взгляд, на что она лишь усмехается.

— Мам, я тебе уже дюжину раз говорила: это был просто разговор, не более того. Вряд ли это является основанием для дружбы, не говоря уже о свидании.

Она поднимает бровь.

— Правда? — спрашивает она. — Назови хоть один случай за последние несколько месяцев, когда ты действительно разговаривал с кем-то своего возраста не в школьных целях.

Я собираюсь ответить, но колеблюсь. Черт возьми, она права. Даже до того, как я стал ассасином, мое общение с одноклассниками, за исключением вышеупомянутого факта, варьировалось от незначительного до несуществующего. Поскольку на ум ничего не приходит, я просто зажимаю рот и продолжаю смотреть на нее.

— Видишь? Если бы ты была постарше, я бы пригласила тебя на ночь выпить.

— Не думаю, что поощрять сына к выпивке — хороший образ для мамы-адвоката, — отвечаю я, чувствуя, как подрагивают уголки губ. — Кроме того, я все еще не считаю, что это повод для праздника.

Она просто машет рукой.

— О, тише ты, — Положив одну ногу на другую, она спрашивает: — Ты можешь хотя бы рассказать мне что-нибудь о ней? Ты сказал, что встречал ее раньше.

— Да, когда мы в последний раз были в торговом центре. Ты ее не видела?

— Нет, — отвечает она, качая головой. — Наверное, я слишком много разговаривала с портным.

Я откидываюсь на спинку стула и лениво потираю стол.

— На самом деле я знаю о ней не так уж много. Ее зовут Киока Джиро, она любит музыку и собирается поступать в Юэй — вот и все.

Мамины глаза слегка расширились.

— В Юэй? Впечатляет. Полагаю, на курс Героя?

— Да. Она дала мне свой номер, НО, — быстро говорю я в ответ на растущую улыбку на ее лице. — Я сомневаюсь, что мы встретимся в ближайшее время. У меня нет причин торчать в Мустафу.

Хотя мама медленно кивает в знак согласия, я вижу, что она все еще хочет сказать что-то еще.

— Ты должен хотя бы писать ей. Просто для непринужденного разговора, время от времени, — Ее тон смягчается, когда она смотрит на меня голубыми глазами, так похожими на мои собственные, но наполненными теплом. — Пожалуйста, Рицу, я волнуюсь. Я знаю, что у тебя проблемы с людьми, но для тебя это психически нездорово — быть таким.

...Черт возьми, мама. Я опускаю взгляд на стол и прикусываю губу.

— Раньше ты никогда не говорила об этом всерьез. Почему сейчас?

— ...Ты взрослеешь.

С моих губ срывается вздох. Я не дурак, она права. Мавла не совсем подходит на роль "друга". Честно говоря, иногда я удивляюсь тому, как хорошо я устроился. Настолько, насколько может быть приспособлен ассасин.

Но это не значит, что мне это должно нравиться.

— Мама? Ты когда-нибудь хотела стать Героем? — спрашиваю я, меняя тему.

— Героем? — Я поднимаю глаза и вижу, как она задумчиво постукивает себя по подбородку. — Хм... не особо.

Я наклоняю голову.

— Ни разу?

Она продолжает постукивать, прежде чем покачать головой.

— Нет. Если и было, то не более чем шальная мысль. Но мне нравилось помогать людям. Именно поэтому я стала адвокатом.

Я слегка наклоняюсь вперед, положив руки на стол. Кажется, я помню, как она говорила мне

что-то подобное раньше.

— Но почему тебе нравится помогать людям?

Она смотрит на меня странным взглядом. Это трудно описать: смесь удивления и глубокой задумчивости. Она теребит пряди своих черных волос, прежде чем посмотреть мне в глаза.

— Ответ на этот вопрос... я расскажу тебе в другой раз.

Я смотрю на нее ровным взглядом.

— Ух ты. Верю, — пробурчал я.

Она пожимает плечами.

— Это то, что есть, — Подняв кружку с кофе, она спрашивает. — У тебя что-нибудь запланировано на сегодня?

Я делаю паузу. Хороший вопрос. Я всерьез подумываю о том, чтобы отправиться в "Девять колец" в поисках дополнительной информации, а может, и вернуться к преследованию якудза.

Я также подумываю о том, чтобы отправиться на рынок злодеев за зацепками, но отказываюсь от этой идеи. Поскольку Теневая шестерня так близко, я не хочу рисковать. Я не связывался с ними после утечки видео; не хочу знать, насколько далеко простираются их заявления о неразглашении.

Другой вариант — отправиться во Всемирную коллекцию. Эта мысль заставляет меня внутренне содрогнуться от стыда. С тех пор как все это… началось, я ни разу не заходил туда. Сочетание сосредоточенности на моей новой миссии и бесед с Мавлой о его жизни — более глубоких, чем в любом музее, — откладывало визиты. Теперь все изменится.

— Я думал прогуляться, а потом отправиться во Всемирную коллекцию. Там может быть новая экспозиция.

Мама откинулась на спинку стула.

— Всемирная коллекция, да? Это навевает воспоминания. Я бы не отказалась пойти с тобой, если бы не это неожиданное задание, которое дал мне Такаши.

— Хех. Держу пари, ты никогда не думала, что столкнешься с этим, когда закончишь юридическую школу.

Она бросает на меня взгляд, и на этот раз я ухмыляюсь.

— Наглое отродье, — пробормотала она. — Ну, тогда иди. Не заставляй меня ждать.

Я встаю и беру спортивную сумку. Поскольку на улице немного прохладно, я запихиваю в нее толстовку. Я перекидываю сумку через плечо и подхожу к двери, но тут мама снова заговорила.

http://tl.rulate.ru/book/100266/3503440